

ЧАЙКОВСКИЙ Ю.В.

доцент кафедры международного права
и международных отношений Национального университета
«Одесская юридическая академия», к.ю.н.

ЭВОЛЮЦИЯ СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Из огромного множества дефиниций международного права, большинство сводится к рассмотрению международного права в качестве особой правовой системы, состоящей из принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами¹. Данное и ему подобные типичные определения международного права отмечают те или иные черты юридической природы международного права, но не раскрывают его сущности. Сущность и социальное значение права проявляются в его функциях. Они отражают основные направления воздействия права на общественные отношения и поведение людей, позволяют дать обобщающую характеристику «работы» юридических норм².

В классической отечественной литературе по международному праву вопрос о его сущности в социалистическом прошлом, как правило, сводился к вопросу о его классовом характере. Однако, необходимо постоянно помнить, что международное право – не только совокупность принципов и норм, поскольку сама эта совокупность является нормативным отражением международной формы правосознания, сформировавшейся на протяжении тысячелетий. В международно-правовых нормах находит отражение сложный процесс взаимодействия государств, постоянного преобразования общественных отношений. Складывающееся на их основе правосознание находит отражение в международном праве, которое соответствует не субъективной воле народов, а объективным факторам общественного развития. Объективные условия, а не позиция того или иного государства, определяют в конечном итоге содержание той или иной нормы права.

Как всякая форма общественного сознания, международное право существует объективно и поэтому является сферой столкновения мировоззрений различных людей, групп, классов и т. д.

Однако, необходимо взглянуть на международное право шире, попытаться увидеть созидательную роль этой сферы общественного сознания,

¹ Колосов Ю.М. Международное право / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М. : Международные отношения, 1998. – С. 7

² Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 1995. – С. 241

т.е. рассматривать его не только лишь как полезный инструмент, но и как объективно существующую международную форму нашего правосознания. Действительные общественные потребности, а не усмотрения юристов, научных учреждений или даже государств, сам объективный процесс мирового развития во всех его многообразных проявлениях являются причиной существования и развития международного права как объективной реальности.

В науке понятие «функция» употребляется в самых различных значениях. В математике под функцией понимается зависимая переменная величина, т. е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом. В юридической науке термин «функция» употребляется для характеристики социальной роли государства и права¹. Несомненно, бесспорной является эволюция функций международного права под воздействием развития международно-правовых отношений и в этом случае последние выступают в качестве того самого «аргумента».

Прежде всего, международное право воздействует на различные сферы международной жизни – международную экономику, международную политику, духовные отношения, а значит, выполняет общесоциальные функции – экономическую, политическую и функцию формирования международно-правового сознания. Здесь оно действует вместе с другими социальными институтами, но своими, специфическими средствами.

Помимо социального, международное право имеет специально-юридическое назначение. Оно выражается в том, что международное право выступает регулятором международных отношений. Это основное функциональное предназначение международного права проявляется в ряде более конкретных функций.

Во-первых, международное право выполняет в международных отношениях координирующую функцию. С помощью его норм субъекты международного права устанавливают общеприемлемые стандарты поведения в различных областях взаимоотношений. Это функция стабилизации общественных отношений, которая наиболее отчетливо выражается при определении статуса различных субъектов: закрепление основных прав и свобод человека и гражданина, установление компетенции международных организаций. Данная функция в наибольшей степени отражает природу международного права: государства очерчивают правомочия, в границах которых они действуют свободно, по своему усмотрению. И чем шире раздвинуты эти границы, тем более проявляется суверенитет государств. Эта функция реализуется с помощью управомочивающих и запрещающих норм и возникающих на их основе правоотношений пассивного типа. В подобных ситуа-

¹ Радько Т.Н., Толстик В.А. Категория «Функция права в юридической науке» // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. – М., 1998. – С. 6

циях субъекты международного права сами, по собственной инициативе проявляют правовую активность.

Во-вторых, государства принимают твердо установленные правила, без которых невозможны их совместное существование и общение и в этом проявляется регулятивная функция международного права. Международное право определяет, каким должно быть будущее субъектов. Эта функция осуществляется с помощью обязывающих норм. Так, одним из принципов международного права, является принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Регулятивно-динамическая функция находит свое проявление в правоотношениях активного типа.

В-третьих, в международном праве сложились механизмы, защищающие законные права и интересы государств и позволяющие говорить об охранительной функции международного права. Охранительная функция выделяет право из других систем социальной регуляции, однако в международном праве осуществляется не органами государства, а самими государствами. Особенность международного права состоит в том, что в международных отношениях не существует надгосударственных механизмов принуждения. В случае необходимости государства сами коллективно обеспечивают поддержание международного правопорядка. Охранительная функция способствует выработке в международном праве как регуляторе международных отношений ценных для государств и народов качеств: стабильности, детальной и ясной регламентации, четких процедур. Охранительная функция реализуется путем применения специальных охранительных норм, а также действующих в охранительном режиме регулятивных норм. Последнее имеет место при нарушении прав государств и обращении для их защиты в компетентные международные органы.

Однако, сущность международного права, традиционно констатирующая его ценность в качестве регулятора межгосударственных отношений, со временем изменяется: меняются функции международного права. На современном этапе развития мирового сообщества отчетливо проявляется тенденция сближения международного и внутригосударственного права. Причиной для этого являются нарастающие интеграционные процессы в современном мире, предопределенные универсализацией жизни государств и, одновременно, общечеловеческой масштабностью современных угроз. Современные угрозы затрагивают жизненные интересы всего человечества, всех народов, стран, континентов, всех социальных сил и классов, это проблемы всемирного характера, то есть проявляются как объективный фактор развития общества во всех основных регионах и нерешение которых создает угрозу для будущего человечества¹. Современные угрозы делятся на три группы. Первая группа глобальных проблем охватывает, прежде всего, про-

¹ Социальная философия / Под общей ред. Андрущенко В.П., Горлача Н.И. – Киев-Харьков: Единорог, 2002. – С. 508

блемы сохранения мира. Острейшая проблема, которая стоит перед человечеством – это проблема войны и мира. Вторая группа – проблемы, связанные с взаимоотношениями человека и природы (энергетическая, сырьевая, продовольственная, охрана окружающей среды и др.). Третья группа – проблемы, связанные с взаимоотношениями человека и общества (проблема возрастания народонаселения и др.). Ещё одна современная угроза, которая не входит ни в одну из выше перечисленных групп – это угроза международного терроризма. Если ранее это была проблема взаимоотношения человека и общества, то ныне это проблема сохранения мира. Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. Озабоченность мирового сообщества обусловлена многочисленностью жертв террористов и огромным материальным ущербом, наносимым террором так и тем, что благодаря развитию новейших технологий, имеющих двойное назначение деятельности средств массовой информации и глобальных компьютерных сетей (Интернет), крайней коммерциализации в сфере т.н. массовой культуры, где культивируются насилие и жестокость, у все большего числа людей появляется возможность получить, а затем и использовать информацию о создании самых изощренных средств уничтожения и способах их применения. Но было бы кощунством определять значимость терроризма лишь количеством жертв¹. Не застрахованы от его вспышек ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Неизбирательные теракты против мирных людей попирают сами основы прав человека².

Международное и внутригосударственное право все больше нуждаются друг в друге во имя эффективного выполнения своих функций. Международное право сегодня нацелено в основном на внутренние правовые режимы³.

Поэтому можно согласиться с утверждением И.И. Лукашук о важности прогностической функции международного права, предполагающей ориентацию на будущее, а не на прошлое, когда постфактум осмысливался опыт прошедших войн, опыт применения, например, ядерного и химического оружия, после чего только следовали соответствующие запреты. В качестве удачных примеров нацеленности на будущее И.И. Лукашук приводит установление международно-правового режима небесных тел и морского дна⁴.

¹ Черкес М.Е. Международное право после 11 сентября 2001 года // Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. – Одесса: Феникс, 2004. – С. 5.

² Ярмаки В.Х. Теракты 11 сентября – удар по международному праву? // Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. – Одесса: Феникс, 2004. – С. 264

³ Шумилов В.М. Международное право: Учебник. – М.: ТК Велби, 2007. – С. 167.

⁴ См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учеб. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 332.

На международные отношения влияют разнообразные объективные и субъективные факторы: уровень экономического развития государств, общественная мораль и нравственность, национальные интересы, экология, появление глобальных проблем, научно-технический прогресс и т.д. Международное право также относится к числу этих факторов. При этом роль международного права постоянно возрастает, и по необходимости оно выдвигается на первое место. Сегодняшнему уровню цивилизации и правосознания более всего соответствует тезис о примате международного права среди всех многочисленных факторов, влияющих на международные отношения.

Когда мы говорим о ценности определенных явлений действительности, в первую очередь имеем в виду их человеческое, социальное и культурное значение. Существуют различные критерии определения ценности. Так, П.М. Рабинович связывает ценность чего-либо с возможностью этого чего-либо удовлетворять потребности, в конечном итоге, человека. Обществу в целом, независимо от уровня и формы его развития, свойственные общесоциальные потребности. Человеческое общество на любом этапе своего развития – это не механическая сумма индивидов, а система отношений между людьми, коллективами, общностями, а значит и государствами как ассоциациями этих общностей¹. Общесоциальная ценность права измеряется, в первую очередь, значением для прогресса общества тех отношений, которые закрепляются и защищаются правовой системой². Международное право представляет собой новую, качественно высшую ценность именно с точки зрения удовлетворения потребностей, в первую очередь потребностей в социальном прогрессе, ввиду глобализационных процессов в мире и стирания государственных границ. Ведь наиболее легитимными будут действия того государства, которое опирается на международное право.

В последнее время возникают сомнения в эффективности международного права, в его способности противостоять нарушителям международного правопорядка. Вопросы о ценности тех или иных социальных явлений актуализируются именно в периоды их дискредитации, нарушения основополагающих императивов. Значительное превалирование международной политики над международным правом, которое мы наблюдаем особенно в последнее время, не может не отразиться на ценности международного права в сознании представителей международного сообщества. Бомбардировка Сербии силами НАТО весной 1999 г., вторжение в Ирак, признание независимости Косово, симметричная ситуация в отношении Абхазии и Южной Осетии – вот неполный перечень событий, позволяющих говорить о кризисе международного права и оценки его ценности. Нарушению под-

¹ Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность.– Одесса: Юридична література, 2006.– С. 71

² Там же, С. 73-80

верглись фундаментальные, универсальные, обладающие в международном праве наивысшей юридической силой нормы *jus cogens* – общепризнанные принципы международного права: неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, территориальная целостность и др. Однако, мы не можем отрицать в связи с этим ценности международного права. Да, международное право действительно имеет координационный характер, в международном праве отсутствует законодатель, находящийся над государствами, отсутствует специальный аппарат принуждения. Однако ни одна отрасль права не отличается абсолютным соблюдением ее норм. Доказательством ценности международного права свидетельствует тот факт, что проделана огромная и очень полезная работа по прогрессивной кодификации международного права, завершившаяся принятием комплексных международных договоров по различным отраслям международного права – морскому праву, праву внешних сношений, праву международных договоров, в сфере регулирования прав человека и др. Нельзя обесценивать достижения международного права: деколонизация, появление новых отраслей и расширение пространственных пределов действия его норм. Традиционные для международного права ценностные аспекты проявляются в значимости его в качестве регулятора межгосударственных отношений. Конечный итог такого регулирования – свобода всех субъектов на основе принципа равенства.

Право в его правильном понимании призвано упорядочить общественные отношения, должно стать гарантией свободы личности. Все правовые усилия направлены на единение людей, на разработку и распространение научных и технических средств регуляции отношений человека с природой как демократической и свободно мыслящей общности. Ценность права заключается в гарантии свободы человека. Именно такое понимание права несет антропологический подход. Понимание международного права не как системы норм, а как воплощения справедливости и закрепления международной морали есть практически отождествление его с правом как таким, но не на межчеловеческом уровне, а на международном. При этом эталоном международного права является его соответствие естественному разуму, закрепление в его нормах справедливости и морали.

Поэтому нам представляется, что единственно возможным способом примирения, синтеза всех разумных точек зрения на направленность и способ становления международного права – это антропологический подход, нацеленность этого важнейшего момента становления человечества – на гуманизм, на права человека, на общечеловеческие ценности. Существующий ныне в форме всего лишь особого направления в международном праве, именно антропологический подход способен объединить все существующие в учении о международном праве течения, содержащие в себе то или иное «рациональное зерно», то есть осуществить диалектический их синтез. Становящаяся на наших глазах теория международного права должна

в конечном итоге стать антропологической теорией международного права. Этой теории еще предстоит стать на свои ноги и развиваться, но для этого очень важно определиться с тем основанием, на котором будет стоять эта теория. Нам представляется, что только нацеленность на человека, на его благо и его естественное право быть человеком, нацеленность на утверждение непосредственной связи между естественным и международным правом, сопровождаемые верой в космический, божественный масштаб процесса становления человечества, может быть таким непоколебимым, прочным основанием.

Международное право эволюционирует в направлении его гуманизации. В отличие от традиционного международного права, рассматривающего индивида исключительно в качестве объекта права, произошло повышение статуса индивида в современном международном праве. И хотя в доктрине отсутствующее единство по поводу международной правосубъектности индивида, можно говорить с уверенностью о постепенном укреплении и расширении прав индивидов, закрепленных в международном праве¹. В современном международном праве появилась новая развитая отрасль – международное право прав человека. Было принято значительное количество важных и весьма эффективных международных конвенций, направленных на защиту прав человека в условиях войны и мира, на основании которых возникла международная система защиты прав человека, содержащая как универсальную, так и региональную составляющие. Все это говорит о гуманизации международного права, об обращении к физическому лицу в международных нормах.

В сфере международно-правовой регуляции эксплуатации природных ресурсов была сформулирована концепция «общего наследства человечества», предоставившая некоторым ученым говорить о человечестве не только как о новом, а даже как о наивысшем субъекте современного международного права.

Проблема прав человека сложна, всеобъемлюща и многопланова. Для нее присущи международно-правовые, политические, экономические, социальные, культурные, юридические и другие аспекты. Эта проблема приобретает особое значение с учетом того, что на современном этапе развития мирового содружества общепризнанно, что политические, социальные, экономические, культурные и другие права человека выступают не в качестве дара государства или ее должностных лиц, а являются неотъемлемыми правами каждого индивида, которыми он наделен в силу своего рождения независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, языка, политических и других убеждений. Права и свободы человека составляют основу не только гражданского общества, но и базис современной цивилизации.

---

¹ Мережко А.А. История международно-правовых учений. – К.: Таксон, 2006. – С. 51

Права человека – это универсальная ценность, позволяющая «измерять» все важные явления и события, которые происходят в обществе и в мире. Перед человечеством в XXI веке стоят важные проблемы – сохранение мира и устойчивого развития, здоровой окружающей среды, сохранение культурного наследия человечества, борьба с голодом и нищетой, преступностью и терроризмом, противостояние ядерной угрозе и т.д. Все эти проблемы в конечном итоге выводят на права человека, поскольку их решение – необходимое условие нормальной жизни личности, народа, нации, человечества в целом. Международные отношения и международная политика получают «гуманитарное измерение», что ограничивает непомерные домогательства отдельных субъектов, сдерживают противоборство, противостояние, напряженность в мире.

При этом права человека – не только отображение правового опыта развития человечества, но и кристаллизация его моральных основ, связанных с уважением свободы и автономии индивида, недопустимостью их нарушения, с ориентацией на категории добра и общего блага. Как писал выдающийся российский юрист П.И. Новгородцев: «Задачи будущего невозможно решить лишь политическими средствами; на помощь должны быть призваны силы моральные». Если свести моральные категории общего блага, свободы, гражданских добродетелей, заинтересованного отношения к государственной власти, соучастия в ее осуществлении, выдвинутые еще естественноправовой доктриной, к одному критерию, то он может быть выражен в универсальной категории прав человека.

Любой политический режим неминуемо поддается гуманитарному измерению, что является дополнением моральных оценок в сфере международных отношений. Гуманитарное измерение режимов позволяет раскрыть степень их соответствия критериям добра и общего блага.

Гуманитарное измерение предоставляет возможность правильно расставить акценты в связке «цель» и «средство». Исторический анализ деятельности тоталитарных режимов, которые выдвигали очень привлекательные цели, показывает, что средство достижения этих целей было одно – систематические и массовые нарушения прав человека.

Преодоление хаоса, противоборства политических сил, установление правового порядка – задание международного права. Международное сотрудничество, не опираясь на международно-правовые механизмы, не в состоянии решить конфликтные ситуации, способные вылиться в военные конфликты, насильственные акции. Поэтому необходимо укрепление принципа уважения прав человека, который должен найти свою силу в праве. Есть только один способ преодоления политического противостояния в мире – компромисс на основе признания объединительной идеи, против которой не может выступить ни одна политическая или идеологическая сила. Такой идеей является высшая ценность – достоинство и права человека – консо-

лидирующий принцип этической и правовой ориентации международного содружества.

Права человека воплощают основной смысл права, в том числе и международного, необходимый компонент всякой нормативной системы и являются выражением сути права как особенного типа и специфической формы социальной регуляции, поскольку «право без прав человека так же невозможно, как и права человека без и вне права»¹.

Моральные нормы, будучи основанием прав человека, прежде всего призванные гуманизировать публичные отношения – как международные, так и внутригосударственные. Поэтому мораль здесь проявляет себя прежде всего как политическая этика, что действующая в сфере публичных отношений. Главной особенностью политической этики является утверждение моральных требований равенства и автономии граждан, включая равенство возможностей, эквивалентность благодарности и др.

Как пишет Г.В. Мальцев, «последующий прогресс человечества, движение к новому мировому порядку принесет с собой новую нравственность и новое право, вытекающая из единства человеческой природы, из общечеловечности, ее развертывающегося нормативного потенциала»². Новое международное право и новая нравственность будут взаимодополнять друг друга на основе общих ценностных оснований.

Международное право, которое традиционно воспринимается как инструмент для координации суверенитетов, выходит на новый уровень в своем развитии и ставит своей конечной целью мир, развитие, человеческое счастье и экологическое сохранение планеты. Не в последнюю очередь такое направление международному праву задано в связи со все более растущей опасностью глобальных проблем человечества и обращением внимания именно на человека как на субъекта права. Человек начинает восприниматься как цель правового регулирования и права человека должны стать тем онтологическим элементом, благодаря которому можно идентифицировать принадлежность собственно праву любого правового явления, в том числе и международного права. Не вдаваясь в дискуссию о международной правосубъектности индивида, невозможно не признать достижений международного права в правозащитной сфере, ценности международного права для частных лиц.

В глобальном мире право такой же необходимый элемент, как и национальные традиции, обычаи и моральные ценности, которые лежат в основе внутригосударственных законодательных актов. В настоящее время, подав-

¹ Нерсесянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире. – М., 1989. – С. 22.

² Мальцев Г.В. Новое мышление и современная философия прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. – М., 1989. – С. 35

ляющее большинство государств признает примат международного права в международных отношениях.

Очень важный вопрос эффективности международного права, поскольку сама ценность правовой нормы зависит от ее эффективности. Национальные нормы гарантируются принуждением к их исполнению. Относительно отсутствия санкций и принуждения в международных нормах необходимо отметить, что правом на принудительное обеспечение выполнения норм международного права владеют практически все его субъекты. В связи с глобализационными процессами в мире, возможность применения международно-правовых санкций, как политических, так и материальных, к нарушителям норм международного права значительно упрощается. При этом не стоит забывать, что международные нормы будут придерживаться субъектами исключительно в зависимости от степени закрепления в них норм справедливости. То есть и эффективность международного права определяется его справедливостью, поскольку подчиняться субъекты международного права будут лишь нормам, которые представляются им справедливыми.

Многие ученые-юристы рассматривают интерес как своего рода ключ к ценностной теории права. Реалистичное отношение к правовым фактам возводится, в сущности, к способу мышления, при котором для человека лишено ценности все то, что не лежит в плоскости его интересов. Собственные или воспринятые в личностном плане коллективные интересы формируют жизненную позицию, посредством которой люди оценивают данные факты. Ценность существует до тех пор, пока существует интерес, она теряет смысл, если изменяется или исчезает интерес¹.

Общечеловеческими ценностями предлагается считать²: идентичность (единство), присущая всем людям от роду; достоинство; значимость; обеспечение фундаментальных человеческих потребностей (благополучия); равенство.

С полной уверенностью и обоснованностью международное право должно занять свое место в данном списке. Как отмечает А.А. Мережко: «Не будет преувеличением сказать, что международное право из-за своей особенной значимости для поддержки международного мира и порядка является одной из высших социальных ценностей»³. При этом относительно своих субъектов международное право выступает в роли социально дисциплинирующей системы, направленной на поддержку порядка в рамках международного сообщества. Международное право является ценностью

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – С. 334–335

² Верланов С. Загальнолюдські цінності як основа уніфікації змісту прав людини (за матеріалами практики Європейського комітету соціальних прав) // Антропологія права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників Другого Всеукраїнського «круглого столу» (м. Львів, 1-2 грудня 2006 року). – Львів: Край, 2007. – С. 35

³ Мережко А.А. История международно-правовых учений. – К.: Таксон, 2006. – С. 46

не только для международного сообщества государств, но также для национального права и органов государства, без которого эта ценность не может быть утверждена в массовом сознании и стать ориентиром для национального права.

Международное право в перспективе должно стать межцивилизационным, отображать взаимодействие и идейную борьбу разных религий, идеологий, правовых систем, ценностей и стремиться к их конструктивному синтезу. А синтез данных составляющих и будет верным доказательством перехода человечества в сферу ума, которая по В.И. Вернадскому называется ноосферой. Все, что действует в направлении единства человечества, – отвечает закону становления ноосферы. Все, что разъединяет людей, – этому закону противоречит¹. А международное право как раз объединяет человечество. Современные глобальные проблемы способны решать лишь объединенное человечество. Следовательно, основная ценность международного права, на наш взгляд, заключается в том, что оно должно стать основным фактором и внутренним моментом перехода человечества к качественно новому состоянию, такого состояния, которое будет иметь силу и мудрость решить наконец глобальные проблемы, накопленные за последние десятилетия и серьезно угрожают всему человечеству либо гибелью, либо возвращением в нецивилизованное, варварское состояние. При этом нужно подчеркнуть, что название «ноосфера» в данном случае не имеет принципиального значения. Важно другое – содержание этого состояния, которое означает следствие перехода к действительной и общей цивилизации, где право силы будет окончательно заменено международным правом, которое должно быть построено на основании права всех людей и каждого отдельного человека на мирную и достойную жизнь.

В связи с этим, сегодня чрезвычайно актуальной представляется проблема изменения сущности международного права. Немыслимо, даже катастрофично, реформировать международно-правовую систему без осознания ее сущностных характеристик. Унификация правовых систем в современном мире доказала свою нежизнеспособность, и в этой связи мы актуализируем внимание к духовным основам бытия права и правосознания.

Господство материалистических ценностей наглядно демонстрирует свою ограниченность, неспособность справиться с животрепещущими социальными проблемами, в том числе правового характера. Такое положение обуславливает естественный интерес к познанию идеальной сферы нашего бытия, ее взаимодействия с нормативной системой общества.

Международное право, являясь сферой духовной, формируется как внутреннее, идеальное стремление к совершенствованию международных отношений и в этом стремлении направляемо идеалом, представлением о

¹ Івакін О.А. Соціально-філософський аспект творчості В.І. Вернадського // Вісник Української Академії державного управління при Президентіві України. – №3-4. – 1997. – С. 189-190

том, как может и должно быть. Постановка вопроса идеальной сущности права позволяет воспринять право не как инструмент для реализации политических интересов отдельных государств, а как объективно сформировавшуюся социальную потребность в достижении наилучшего состояния.

Идеализация предполагает отвлечение от реальности, «возвышение» над наличным бытием и устремление к совершенству. Но в этом стремлении международное право должно все-таки выполнить свое основное назначение – стать регулятором реально существующих межгосударственных отношений.

Идеальная сущность международного права исходит из природы самих государств, ими воспроизводится, развивается и на деле осуществляется. Право порождается духовной деятельностью общества и на него направляет свое действие, но реализуется через специальные органы, что создает сложную проблему недопонимания обществом политики властей и наоборот. Диалектическое сочетание в праве объективно-общественного и субъективно-духовного составляет дилемму, трудно разрешимую как теоретически, так и практически. Одним из факторов разрешения такой дилеммы является общее осознание сущностных основ международного права.

Исторически эта проблема рассматривалась в контексте теории естественного права. Основная идея этой теории заключена в различении естественного и позитивного права. Естественное право при этом рассматривается как более глубокое, основанное на естественном порядке вещей в обществе и природе. Но такое право может быть представлено только в идеальной форме, как воплощение объективных свойств и ценностей «настоящего» международного права. С позиции естественно-правового подхода, международное право выступает образцом, целью и критерием для оценки позитивного международного права, созданного государствами, международным сообществом. Международное право, как идеальное, «предписывает», каким должно быть содержание позитивного международного права.

Писаное, позитивное международное право, – плод правовой идеологии, ее выражение, это совокупность должных правил поведения, правил, необходимых для достижения состояния, максимально приближенного к идеалу.

С началом глобализационных процессов международное право со всей очевидностью показало свою неспособность к отражению новых потребностей глобального общества. Такое положение обусловило постепенный возврат правовой мысли к опыту естественно-правового учения и развитию представлений об идеальной сущности международного права. Как не раз подтверждала история, возвращение к идеям естественного права совершается в переломные для мирового порядка периоды.

Только понимая право как нормативное воплощение идей гуманизма, демократии и справедливости можно более убедительно критиковать

действующее международное право, обосновывать меры по его совершенствованию.

Международное право, воспринимаемое как идеальное выражение международных отношений, представляется более функциональным и жизнеспособным в рамках соответствующей системы социокультурных отношений. Правовое поведение государства скорее будет определено его внутренними, «присвоенными» духовными ценностями и ориентирами, нежели предложенными извне, чуждыми результатами деятельности государств – лидеров. «Идеальное, – указывает Т.Б. Манджиев, – рождается в правовой деятельности и оседает в мышлении как всеобщее. Осознание идеального как всеобщего осуществляется в процессе правовой теоретической деятельности, которая поднимается над рутинной фактов и удерживает из множества конкретных актов деятельности всеобщее, устойчивое, необходимое». Это всеобщее, на наш взгляд, должно стать отправным пунктом современного процесса правотворчества. В осознании всеобщего мы обнаруживаем единство во многом, находим опору в чрезвычайно сложном процессе построения правовых основ жизнедеятельности международного сообщества.

Очевидно, что ответ на вопрос о природе международно-правовых норм является центральным мировоззренческим ядром всей науки международного права. Он является основой любой теории, он определяет характер юридической практики. Разработка проблемы идеальной сущности права, на наш взгляд, позволит лучше понять и на новой основе включиться в решение таких значимых практических проблем, как качество международного правотворчества и условия правоприменения. В таком контексте качество международно-правовой нормы должно обуславливаться степенью ее соответствия духовным ценностям международного сообщества, его идеалам, потребностям и ожиданиям, а жизнеспособность международно-правовой нормы поставлена в зависимость от социальной востребованности, осознанности ее полезности и правильности, с точки зрения конкретного социума в данный момент истории. Кроме этого, обсуждение сущностных характеристик международного права инициирует выход на проблемы целостности международно-правовой системы, прогнозируемости динамики процесса международного правотворчества, культуросообразности и внешненациональной идентичности правовых норм. Таким образом, углубление представлений о международном праве как форме существования идеального в обществе видится необходимым направлением развития современной международно-правовой мысли.

Понять социальную ценность международного права – значит уяснить, раскрыть его положительную роль для государства и международного сообщества. Социальная ценность международного права выражается в следующем.

Во-первых, с помощью международного права обеспечивается всеобщий устойчивый порядок в международных отношениях.

Во-вторых, благодаря международному праву достигается определенность, точность в самом содержании международных отношений. Международно-правовое регулирование способно охватить социально полезные формы правомерного поведения субъектов, отделить его от произвола.

В-третьих, международное право обеспечивает возможность нормальных активных действий государства, ибо препятствует незаконным вмешательствам в сферу его правомерной деятельности с помощью механизмов международно-правовой ответственности и иных принудительных мер.

В-четвертых, международное право в цивилизованном мире обеспечивает оптимальное сочетание свободы и справедливости, когда, возможное поведение одних субъектов не нарушает субъективные права других.

С осознанием именно такой сущности международного права можно связывать дальнейшее его функционирование в качестве главного регулятора международных отношений.